

Какаши прополз еще несколько неуверенных сантиметров по быстро уменьшающейся ветке. Еще немного, и она не выдержала бы его веса. Но это было неважно. Его положение было достаточно удобным для того, что он хотел сделать.

Эта ветка перекинулась через стену на женскую сторону горячих источников Конохи. Под ним, откинув назад голову, лежала блондинка, прислонившись к краю бассейна, в который она погрузилась всем телом. Ее медовые глаза были закрыты, а розовые губы приподняты в блаженной полуулыбке.

Под маской Какаши его рот растянулся в улыбке. С тех пор как он узнал о еженедельных посещениях Цунаде горячих источников, у него зародилась идея. Он наблюдал за ней несколько дней, пока не смог предсказать день и время, когда она отправится к источникам. Сегодня, как он решил, был идеальный день для осуществления задуманного. Как только Цунаде вошла в, к счастью, пустые источники, он повесил на каждую дверь таблички официального вида, которые сделал вчера, заявив, что источники закрыты на техническое обслуживание.

Какаши закрыл глаза, на мгновение проверив, что его чакра по-прежнему плотно скрыта. Да. Его тщательное планирование, как всегда, принесло свои плоды. Его коллеги-шиноби смеялись над ним за это, но не зря он был известен тем, что допускал мизерное количество ошибок на миссиях.

Какаши переключил внимание на свою цель и нахмурился. Хотя она и расслабилась, напряжение, вызванное ее нагрузкой, все еще было заметно по ее обвисшей голове и хромым рукам, свисающим с края бассейна. В последнюю неделю Цунаде была занята как никогда, и, в отличие от первых двух недель после того, как он принял секретное задание Кохару, они почти не виделись. Когда она не была завалена бумажной работой, она безостановочно трудилась в своей медицинской лаборатории. Поэтому, когда у нее находилось время поговорить с ним, она выглядела готовой упасть от усталости.

Какаши встряхнулся. Он не нуждался в постоянном внимании, но это делало эту конкретную миссию еще более важной. В конце концов, месяц его пребывания в Конохе закончится через пару дней. Холодный кулак сжался вокруг его нутра. Как только он уйдет, пути назад уже не будет. Но это было последнее, о чем он хотел думать...

Трещина.

Взгляд Какаши упал на тонкую ветку, на которой он сидел, - как раз вовремя, чтобы увидеть, как она подломилась под ним, и он рухнул вниз, как камень.

Какаши потерял контроль над своей чакрой, и глаза Цунаде распахнулись как раз в тот момент, когда Какаши с гулким всплеском упал в воду прямо перед ней. Цунаде вскрикнула, когда ее окатило волной Какаши, а Какаши барахтался в источнике, задыхаясь от удара горячей воды. Не так он планировал свой вход. Наконец Какаши добрался до края бассейна и вытащил себя, ворча на дерзость ветки.

"Что... что...?" прошипела Цунаде, глядя на него сквозь капающие светлые волосы и выглядя так, словно собиралась выпрыгнуть из источника вслед за ним. Но потом она посмотрела вниз на свое едва погруженное в воду тело и, похоже, одумалась. Она покраснела и погрузилась в мутную воду с убийственным взглядом. "Какаши! Что ты делаешь в женской части источников?"

"Я упал." Какаши встал, осматривая свою мокрую одежду. К счастью, на нем не было формы джонина. Только темно-синие брюки и рубашку. Он улыбнулся. Что ж. Возможно, все сложилось к лучшему. Он схватился за подол рубашки.

"Очевидно. Но почему...?" Цунаде подняла взгляд на сломанную ветку над ней, и ее глаза недоверчиво расширились. "Ты шпионил за... что ты делаешь?!"

Какаши сорвал с себя промокшую рубашку. "Маа, я уже мокрый. Может, лучше отмокнуть, как думаешь?"

На этот раз Цунаде, казалось, потеряла дар речи. Он небрежно отбросил рубашку в сторону и потянулся, когда солнце согрело его зябкую кожу. Гораздо лучше. Но когда его пальцы нашли пуговицу на брюках, Цунаде вышла из оцепенения.

"Ты идиот!" - зашипела она, подходя ближе к краю бассейна. "Надень свою одежду! А что, если кто-нибудь войдет и увидит тебя?"

"Не увидят". Чтобы доказать свою точку зрения, Какаши снял маску и приятно улыбнулся Цунаде. "Так получилось, что в источниках сейчас ведутся ремонтные работы. Нас не беспокоят".

У Цунаде во второй раз отпала челюсть. "Не помешают?"

Какаши снова схватился за пояс брюк, и лицо Цунаде вспыхнуло еще одним румянцем. Его ухмылка расширилась. Без сомнения, его хокаге была очень взволнована. И она была такой милой, что он не мог не продолжить дразнить ее. "Конечно, потому что я хочу уважать ваше личное пространство".

Цунаде заикаясь пролепетала: "Нет необходимости...".

"В чем дело, Цунаде-сама?" Какаши невинно приподнял бровь. "Я думал, ты видела бесчисленное количество голых мужчин?" Он сделал паузу, просто для эффекта. "Но если тебя это так беспокоит, ты всегда можешь отвернуться".

Если это возможно, лицо Цунаде стало еще более пунцовым. "Так неприлично", - пробормотала она. Но она повернулась к нему спиной, распущенные светлые волосы плавали на поверхности парного бассейна. "Ладно. Скажи мне, когда будешь в воде".

Ухмылка Какаши только расширилась, когда он опустился в бассейн с паром. Он, конечно, оставил свои боксеры, но ей не обязательно было это знать. Он вздохнул, когда тепло впиталось в его мышцы, но его глаза были устремлены только на Цунаде. Она по-прежнему стояла к нему спиной, и он бесшумно скользнул по воде к ней. Она не уточнила, как он должен был сообщить ей об этом... но он также не хотел быть обезглавленным, поэтому отбросил свои более творческие идеи. Вместо этого он наклонился вперед ровно настолько, чтобы поцеловать ее обнаженное плечо. Затем он нырнул под воду, чтобы избежать ее замахнувшегося кулака.

Разумеется, с закрытыми глазами. Он не был Джирайей, и слишком уважал Цунаде, чтобы даже думать о том, чтобы украсть ее взгляд. Ну, в основном.

Какаши всплыл на поверхность и тряхнул мокрыми волосами, как собака, разбрасывая капли повсюду. Цунаде нахмурилась, но в ее взгляде промелькнуло веселье. "Честно говоря, с каждым днем ты все больше становишься похожим на своего нинкена".

Какаши отошел назад, прислонился к кафельной стене источника и лениво опустил веки. "Я не вижу в этом ничего плохого".

"А ты и не видел", - ворчала Цунаде. Она схватила свои мокрые волосы и закрутила их в узел на макушке, глядя на него. "Ты все еще не сказал мне, что ты здесь делаешь".

Правда - то, что он боялся, что она не захочет его после того, как он вернется к своему прошлому хладнокровного убийцы, и ему нужно было побыть с ней, только вдвоем - мелькнуло в голове Какаши, но он не мог этого сказать. Кроме того, он пришел сюда, чтобы забыть, а не заикливаться на этом. "Маа, а ты знаешь, что одна из моих любимых сцен в "Рае ича-ича" происходит в горячем источнике?"

"Правда", - отмахнулась Цунаде.

"Хай." Какаши приподнял уголок рта, чтобы Цунаде поняла, что он ее дразнит. "Можно сказать, что было немного... душно".

Цунаде закатила глаза. Она вернулась к стене и сложила руки на краю бассейна, а затем прислонилась щекой к его рукам, наблюдая за ним. Какаши оторвал взгляд от изгиба ее шеи и обнаженной, безупречной кожи ее плеч, блестевших от влаги, и тяжело сглотнул. Очень сильно.

Цунаде ухмыльнулась. "Тогда давай послушаем".

Какаши отчаянно сосредоточился на ее лице, щеки которого все еще слегка розовели от пара. Что угодно, кроме... "А... что?"

"Твоя любимая сцена в "Ича-ича"". Цунаде невинно приподняла светлую бровь. "Что

происходит?"

"О... э... это." Какаши потер затылок и избегал взгляда Цунаде. Он уже чувствовал, как на лбу выступили капельки пота, и это было не от горячего источника. Хотя он уже давно не читал "Ича Ича", это не означало, что у него не было желания пересказывать Цунаде одну из своих любимых сцен. Даже мысль о том, чтобы озвучить отрывок вслух, вызывала у него желание распластаться в бассейне от смущения.

"В чем дело?" Цунаде насмешливо наклонила голову, светлая челка колыхнулась. "Только не говори мне, что великий копия-ниндзя боится".

"Ну... э-э... вообще-то, это не такая уж замечательная сцена". Какаши притворно улыбнулся. "Я уверен, что тебе это покажется скучным. Ты же не хочешь, чтобы тебе было скучно?"

"Какаши." Цунаде оттолкнулась от стены и двинулась к нему. Прямо перед ним. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы удержать взгляд на ее лице. Особенно когда она потянулась к нему и обвила руками его шею. "Иногда, - пробормотала она, притягивая его к себе, - ты такой глупый".

Ее губы были теплыми и мягкими, а на вкус - просто райскими. Конечности сплелись под водой, и она прижалась к нему, каждым изгибом своего мокрого тела касаясь его голой кожи. Подвешенные в теплой воде и облаках пара вокруг них, они словно парили. И ему не хотелось уходить.

Поцелуи в горячем источнике, решил он, недооцениваются.

Какаши отстранился, чтобы отдышаться, и вспомнил слова Цунаде, сказанные им перед тем, как он потерял себя в ее блаженстве. Плотный? Он не был... Все эти разговоры об ича-ича... И когда он не понял ее намеков, она решила показать ему. Не то чтобы он жаловался. Но теперь, когда он знал, чего она хочет... он взял все в свои руки.

Он поцеловал основание ее челюсти под ухом, затем прошелся поцелуями по ее гладкой шее и обнаженной коже плеча. Цунаде задрожала, прижавшись к нему, и издала легкий стон. "Какаши..."

"Хм?" Какаши улыбнулся ее покрасневшимся щекам, слишком темным, чтобы быть последствием пара. "Я думал, ты хотела узнать, что произошло в моей любимой сцене?" Он потянулся вверх и освободил ее длинные светлые волосы от узла, и они каскадом рассыпались по ее спине. Его пальцы запутались во влажных шелковистых прядях, когда он снова наклонил ее лицо к своему, теряясь в ее медовых глазах. "Почему бы мне просто не показать тебе?"

"Ка-Какаши!" Цунаде толкнула его голую грудь, ее взгляд был горячим и смущенным. "Я не... еще не..."

"Маа, я знаю. Разве ты не доверяешь мне?" Какаши улыбнулся. Его рука обхватила ее талию под водой, и она не сопротивлялась, когда он притянул ее ближе. "В конце концов, это называется "Рай для любителей пошалить". И все, что они сделали... это вот так".

Какаши прикоснулся губами к ее губам, нежный поцелуй, похожий на ласку. Она вздохнула, и он углубил поцелуй, ощущая вкус ее пота и сладости. Но движения его были мягкими и медленными. Он хотел показать ей, как много она для него значит, как его сердце и душа наполняются любовью каждый раз, когда он думает о ней, видит ее, чувствует ее вкус. Она была его всем, и он хотел показать ей это.

Он хотел, чтобы она запомнила его таким.

Когда поцелуй наконец закончился, несколько секунд ни один из них не мог отдышаться. Цунаде смотрела на него, щеки покраснелись, глаза блестели. Но только сияние ее лица выдавало все. "Какаши..."

Очевидно, не найдя нужных слов, Цунаде снова поцеловала его, на этот раз со страстью, от которой у него запылали вены. Какаши ответил на ее поцелуй своим, и долгое время не существовало ничего, кроме них двоих, потерянных друг в друге.

Стук двери вывел Какаши из задумчивости.

"Нет, это не я повесил эти знаки!" - закричал мужчина внутри бани. "Клянусь, если это опять эти детишки..."

Какаши отгородился от назойливых голосов, снова целуя Цунаде. Ее мягкие губы были его саке, и он был пьян от нее. Он застонал, вдыхая аромат ее кожи. Ему никогда не будет достаточно...

Цунаде резко оттолкнулась. "Бака!" - шипела она, повернув голову, когда он снова попытался прильнуть к ней. "Мы должны уходить отсюда. Они идут!"

Какаши моргнул, глядя на вход в баню. Кто шел? Эти голоса... ах, это должен был быть хозяин источников. Цунаде была права; они не могли позволить ему увидеть их здесь. Но он не смог удержаться от ухмылки, когда выпрыгнул из источника и натянул штаны. У Цунаде был только один вариант, и он ей не понравился. Он стянул рубашку и протянул ее Цунаде, которая все еще была погружена в горячий источник. "Для тебя. Если ты не хочешь остаться голой".

Цунаде нахмурилась, но все же взяла промокшую рубашку. "Хорошо. Но повернись, сопляк. И поторопись!"

Какаши послушно повернулся к ней спиной, подавляя ухмылку. Цунаде ругалась позади него, пытаясь справиться с мокрой, облегающей одеждой. "Это все твоя вина...", - ее голос стал

приглушенным, - "ты знаешь. Я наслаждалась..."

"Мужская часть пуста!" - позвал другой мужчина. "Они должны быть в женской!"

"Я ухожу, ухожу", - ворчал первый мужчина. Дверь скрипнула, и Какаши понял, что они не успевают.

"На дерево!" прошептала Цунаде позади него.

Какаши схватился за ветку, которая упала вместе с ним, и взлетел на дерево. Он легко приземлился на более крупный сук, а через мгновение рядом с ним оказалась Цунаде. Какаши обхватил ее за талию и притянул к себе, плотно прижав к стволу. Они оба затаили дыхание, но Какаши пришлось подавить рвущийся наружу смех, когда они наблюдали, как хозяин горячих источников в замешательстве оглядывает пустой бассейн.

Цунаде, казалось, почувствовала вибрацию его подавленного смеха, потому что она толкнула его локтем в бок. Но, глядя на ее профиль, он уловил, как приподнялся уголок ее губ. И теперь, когда он подумал об этом, положение, в котором они сейчас находились, было не намного хуже, чем до того, как их прервали.

Ее - или его - влажная рубашка была холодной на его голой коже, но тепло ее тела с лихвой компенсировало это. Он прижал ее к себе, и она не сопротивлялась. Наоборот, ей было удобно прислониться к нему, и он наслаждался ощущением ее тела, изогнутого в его сторону. Он усмехнулся. Он никогда не думал, что утро закончится тем, что Цунаде наденет его рубашку. И только его рубашку.

Какаши прислонился спиной к стволу и посмотрел на Цунаде, его рука по-прежнему крепко обхватывала ее талию. Все произошло так быстро, что у него еще не было возможности полюбоваться ею в одежде. Или отсутствие таковой. Мокрая рубашка с длинными рукавами облегала ее изгибы, но все же была достаточно мешковатой, чтобы его маленькая хокаге казалась еще меньше. Подол висел достаточно долго, чтобы прикрыть несколько дюймов ее бедер, но остальные гладкие, мускулистые ноги, вплоть до пальцев с красными ногтями, были голыми. Он сглотнул, пульс заколотился. Возможно... возможно, это была не такая уж хорошая идея.

"Он ушел". Цунаде повернулась, чтобы посмотреть на него, и поймала его взгляд. Она прочистила горло. "Что ты делаешь?"

Какаши достаточно оправился, чтобы лениво улыбнуться в ответ. "Я просто думал, как очаровательно выглядит мой хокаге в моей рубашке".

"О?" Цунаде снова прислонилась к нему. Какаши не смог сдержать придушенный стон, когда каждый изгиб ее тела прижался к его, разжигая его чувства. Но она толкалась все сильнее и сильнее, пока ему не стало трудно дышать. Она снова наклонила свое лицо к его лицу с

самодовольной улыбкой. "Я ожидаю, что моя одежда вернется к концу дня".

"Х-хай", - задохнулся Какаши, и она отпустила его. Он задышался. "Но... но они в женской раздевалке... не так ли?"

Цунаде пренебрежительно махнула рукой. "Ты - элитный ниндзя. Разберись сам".

Какаши кивнул и постарался скрыть свое разочарование, когда Цунаде выпрямилась, оставив на его животе отпечаток своей рубашки. Он оттолкнулся от ствола дерева. "Маа, ты уходишь?"

Цунаде оглянулась, забавляясь. "У меня много работы, Какаши". Но она выдержала его взгляд, и выражение ее лица изменилось. Она придвинулась к нему и обхватила его за талию, отчего по позвоночнику пробежала дрожь. Она подняла на него глаза и мягко улыбнулась. "Спасибо, что пришел ко мне".

"Маа, ну, я скучал по тебе", - признался Какаши. Его взгляд остановился на ее губах, таких близких и таких манящих. Он наклонился к ней, глаза закрылись - и вдруг остановился. Он в замешательстве открыл глаза и увидел палец Цунаде, прижатый к его рту.

"Еще нет". Губы Цунаде дразняще изогнулись. "Загляни в больницу попозже. Я хочу тебе кое-что показать". Не дожидаясь его ответа, она спрыгнула с дерева и вызвала хенге.

Какаши прислонился к дереву и смотрел ей вслед, пока она не исчезла, на его губах играла улыбка. Они оба знали, что он выполнит любую ее просьбу. Затем он посмотрел на женскую баню, уже заполненную болтающими сплетницами, и его улыбка померкла.

Возможно, он вызовет Паккуна, чтобы тот принес одежду Цунаде.

"Клянусь всеми богами шиноби, Наруто, если ты не будешь сидеть спокойно, помоги мне, я прикреплю эту руку задом наперед!" взорвалась Цунаде. Толстые стены больничного смотрового кабинета содрогнулись от ее гнева, но она была уверена, что они достаточно изолированы, чтобы ее взрыв не дошел до остального персонала.

Впрочем, ее не особенно волновало, дойдет ли. Сейчас они, вероятно, ожидали этого.

Наруто без рубашки сжался на своем месте на смотровом столе, глаза его расширились, как будто он действительно верил, что она могла это сделать. "Прости, Цунаде-бачан. Я буду спокоен, обещаю." Затем он пробормотал: "Что случилось с твоим хорошим настроением?".

"Это ты, Гаки." Цунаде надулась. После неожиданного визита Какаши к горячим источникам она приехала в больницу, чувствуя себя теплой и счастливой - честно говоря, она до сих пор не могла поверить, что он так поступил, - но потом появился Наруто, как обычно, буйный и полный вопросов, и все ее воспоминания о том утре как холодной водой окатило. Она сузила

взгляд, прижимая к его культе руку, которую она создала за последний месяц, используя дзюцу исцеления, чтобы соединить нервы и мышцы, а главное, пути чакры. Это был утомительный процесс, которому не способствовало ерзанье Наруто. "Почему ты такой непоседа? Я знаю, что у тебя всегда избыток энергии, но это кажется чрезмерным".

"Прости." Наруто почесал затылок, видимо, забыв о своем обещании не двигаться. Его лицо побагровело. "Я просто... задумался".

"Для тебя это всегда опасно", - заметила Цунаде. Наруто нахмурился, но она лишь подняла брови в ответ. Это было заслуженно, подумала она, ведь ей приходилось мириться с его поведением. Но проблема Наруто явно беспокоила его, поэтому она ободряюще улыбнулась. "О чем?"

"Ну... ну..." Наруто покраснел и пригнул голову. "Что я должен сделать для Хинаты?"

Цунаде поправила свою светящуюся руку над соединяющимися придатками. "Наруто, я понятия не имею, что ты там бормочешь. Будь мужиком и скажи".

"Я мужчина, поверь!" Наруто выпрямился так быстро, что она чуть не потеряла хватку его новой руки. Его рот был полон решимости. "Это Хината-чан. Я хочу сделать что-то для нее, показать ей свои чувства... но я не знаю, что делать".

"Понятно." Цунаде вздохнула с облегчением, осматривая руку. Каким-то образом она осталась на месте. Она посмотрела на Наруто. "Говори о Хинате, сколько хочешь, но не двигайся!"

"Я не хочу говорить о ней, мне нужен твой совет!" большие голубые глаза Наруто умоляли ее. "Ну же, Цунаде-баачан. Что сделал Какаши-сенсей, чтобы показать тебе, что ты ему небезразличен?"

Цунаде чуть не выронила руку во второй раз. "Ч-что?" В бешенстве она перевела взгляд на его чудом сохранившуюся руку. Почему Наруто должен был поднимать такие темы? "Я не помню".

Наруто просто уставился на нее, как будто не мог поверить, что она могла подумать, что он на это купится. "Ты помнишь."

Конечно, она помнила. Она помнила все. Больше всего она помнила то утро в горячих источниках. Лицо Цунаде потеплело. Но это воспоминание вызвало в памяти другое, четырехлетней давности... когда Какаши во время их миссии залез с ней в горячий источник, потому что знал, что она этого хочет. Заботился ли он о ней тогда? Теперь ответ казался очевидным. Она прочистила горло. "Помнишь, мы отправились на миссию в Ямагаву и остановились на ночь в том маленьком городке? Какаши заметил, что я не пошла к горячим источникам, как хотела, и взял меня с собой в ту ночь".

Наруто моргнул. "Вы с Какаши-сенсеем проникли на горячие источники, когда я уже спал?"

"Не в этом дело!" Цунаде ударила бы его по голове, если бы не была занята перевязкой его новой руки. Так что она ограничилась лишь злобным взглядом. "Я хочу сказать, что Какаши нашел время, чтобы сделать для меня что-то, что, как он знал, мне понравится. То, что он сделал это для меня, значит очень многое, хотя я поняла это только позже". Много позже. Но она не собиралась упоминать об этом.

"Хай", - согласился Наруто с ухмылкой. "Некоторое время ты была довольно невежественна, Цунаде-баачан".

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474574>